

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ МАСШТАБОВ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Национальный Статистический комитет Республики Беларусь оценивает объем теневой экономики страны в 2013 г. в размере 20-22 % ВВП. «В нашей республике ее уровень, согласно данным различных специалистов, оценивается примерно в 20-22 % ВВП», – сказал глава комитета Владимир Зиновский, отметив, что теневая в данном случае вовсе не означает «криминальная» [1]. Он пояснил, что примерно 13 % ВВП из этой цифры приходится на ненаблюдаемую экономику, объем которой оценивается по методикам ООН и международных финансовых организаций. «Оставшиеся 7-9 % приходится собственно на теневую экономику» [1]. Этот сектор экономики имеет отрицательный, деструктивный характер, который проявляется в вытеснении официальных механизмов налогообложения, дезорганизации производственных процессов в легальной экономике, порождении многочисленных конфликтов. Поэтому определение ее реальных масштабов имеет существенное значение.

В настоящее время в научной литературе и нормативно-законодательных актах нет единства в применении общих терминов и не определены ее границы [2-6]. Возможности оценки масштабов теневой экономики достаточно ограничены в силу самого характера этого явления, предполагающего сокрытие от учета, контроля и регистрации.

В 1993 году была опубликована методология измерения теневой экономики, разработанная ООН на основе «Системы национальных счетов». В соответствии с ней множество определений теневой деятельности сводится к понятию ненаблюдаемой экономики, которую можно разделить на наследующие сегменты [7]:

- скрытая – законодательно разрешенная, но официально не учитываемая (полностью или частично) деятельность в рамках формализованных структур и процедур;
- неформальная – законодательно разрешенная, но не учитываемая деятельность неформальных структур или деятельность вне формализованных процедур и отношений;
- нелегальная – законодательно запрещенная или не имеющая

специального разрешения скрытая (формальная и неформальная) деятельность (криминальная и иная противоправная).

Система национальных счетов ООН, одобренная Статистической комиссией ООН (СНС-93, СНС-2008) является международным стандартом в построении Системы национальных счетов и положена в основу нормативно-правового регулирования вопросов теневой экономики многих стран.

В материалах Евростата и Статкомитета СНГ выделяют так же три агрегированных блока: нелегальная, скрытая и неформальная экономика включая производство домашних хозяйств для собственного конечного потребления [7]. При этом в состав скрытой экономики входят две группы явлений – «теневая экономика в экономическом смысле» и «теневая экономика в статистическом смысле». Теневая деятельность с экономической точки зрения означает преднамеренное сокрытие доходов институциональных единиц с целью уклонения от уплаты налогов, т.е. фактически представляет собой скрытое производство в официальном секторе. Теневая деятельность со статистической точки зрения – не предоставление субъектами хозяйствования статистических данных или их искажение в связи с несовершенством статистической системы. Последнее в основном отражает неофициальную экономику в части мелких предприятий.

В постановлении Национального статистического комитета Республики Беларусь № 281 от 27.12.2010 г, утвердившем «Методику по расчету объемов ненаблюдаемой экономики» используется термин «ненаблюдаемая» экономика, который по своему экономическому содержанию близок теневой экономике. Так ненаблюдаемая экономика – это «совокупность скрытой, неформальной и незаконной экономической деятельности» [6].

В рекомендациях СНС-93, СНС-2008, Белстата используются две категории границ производства: общие границы сферы производства (разделяются экономические и неэкономические виды производства) и границы сферы производства для СНС (определены границы экономического производства, которое должно быть включено в национальные счета и оценено в ВВП). Границы сферы производства в СНС являются более узкими, охватывая производство товаров и услуг для продажи и собственного потребления.

Согласно рекомендациям осуществляется количественная оценка скрытой части производительной экономической деятельности, которая используется при формировании социально-экономической

политики и международных сопоставлений. Вместе с тем, в рамках концепции СНС не находят отражения масштабы, структура и влияние криминальной деятельности, не связанной с производством реального ВВП. В состав теневой экономики включаются все виды экономических преступлений, но их учет ограничивается тем влиянием, которое они оказывают на производство и потребление ВВП текущего года.

Существует также категория теневых экономических отношений, в результате которых имеет место либо перераспределение, не приводящее к изменению общего объема ВВП, либо упущенная выгода отдельных субъектов. Например, хищения, вымогательство, взяточничество, мошенничество.

Теневая экономика, включаемая в границы СНС, охватывает ненаблюдаемые виды производств и поэтому может быть определена, как теневая экономика в узком смысле.

Таким образом, в настоящее время существующие подходы в рамках СНС не могут дать реальной оценки масштабов теневой экономики. Производимая в рамках СНС оценка масштабов теневой экономики должна быть скорректирована на незаконное перераспределение доходов и активов, что позволит получить реальные показатели уровня теневой экономики. Это может быть достигнуто за счет расширения информационной базы статистических расчетов.

Литература:

1. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс] – 2014. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/> – Дата доступа: 30.04.2014.

2. Бокун, Н.Ч. Измерение и регулирование теневой экономики: теория, методология: монография / Н.Ч. Бокун. – Мн : БГЭУ, 2011. – 260 с.

3. Косалс, Л.Я., Рыбкина Р.В. Становление институтов теневой экономики в постсоветской России / Л.Я. Косалс, Р.В. Рыбкина. – М.: РГГУ, 2002. – 89 с.

4. Латов, Ю.В., Ковалев, С.Н. Теневая экономика: Учебное пособие для вузов / Под ред. д.п.н., д.ю.н., проф. В.Я. Кикотя; д.э.н., проф. Г.М. Казиахмедова. – М. : Норма, 2006. – 336 с.

5. Купрещенко, Н.П. Теневая экономика: учеб. пособие / Н.П. Купрещенко. – Москва : ЮНИТИ : Закон и право, 2013. – 198 с.

6. Методика по расчету объемов ненаблюдаемой экономики, утв. постановлением Национального статистического комитета Республики

Беларусь № 281 от 27.12.2010 г. (в ред. от 13.05.2011) // Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс] – 2014. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/> – Дата доступа: 30.04.2014.

7. Статистика [Электронный ресурс] / ЮНКТАД. – 2014. – Режим доступа: <http://unctad.org/en/Pages/Statistics.aspx/> – Дата доступа: 30.04.2014.

Е.Я. Моложавая

*УО «Белорусский государственный экономический университет»
(Республика Беларусь, Минск)*

РЕЗУЛЬТАТЫ И ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Одним из ключевых и крупнейших геополитических событий 2012 года, способным кардинально изменить мировую экономику на евразийском континенте, отечественные и зарубежные исследователи называют начало функционирования Единого экономического пространства Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан.

Всего за 2 года совместной работы ЕЭП почти удвоился объем взаимной торговли, а в 10-летней перспективе ожидается, что объединение рынков даст 15 % прирост ВВП [1]. В 2013 году производство валового внутреннего продукта по сравнению с тем же периодом предыдущего года выросло в целом по государствам-членам ТС и ЕЭП на 1,7 % (в 2012 году – на 3,5 %) [2].

Однако рост взаимной торговли – далеко не главный показатель углубления экономической интеграции, ее дальнейший экономический эффект должен определяться результатами формирования общей стратегии развития.

Президентами государств-участников была подписана Декларация о евразийской экономической интеграции и поставлена задача к 1 января 2015 года создать Евразийский экономический союз, который будет предполагать формирование общей стратегии развития, включающей совместную промышленную, сельскохозяйственную и научно-техническую политику. Евразийский интеграционный процесс является частью политики экономического развития, включающей вопросы координации промышленной политики, среди которых должно быть